

Встреча — эпизод 7 из 8

Приготовишь ли ты хоть одного порядочного человека? Три четверти из твоих воспитанников выйдут такие же, как я, а одна четверть такими, как ты, то есть благонамеренной размазней. Ну, не даром ли ты берешь деньги, скажи откровенно? И далеко ли ты ушел от меня? А тоже храбрится, честность проповедует!

Кудряшов! Поверь, что мне чрезвычайно тяжел этот разговор.

А мне нисколько.

Я не ожидал встретить в тебе то, что встретил.

Немудрено; люди изменяются, и я изменился, а в какую сторону ты угадать не мог: не пророк ведь.

Не нужно быть пророком, чтобы надеяться, что честный юноша сделается честным гражданином.

Ах, оставь, не говори ты мне этого слова. Честный гражданин! И откуда, из какого учебника ты эту архивность вытащил? Пора бы перестать сентиментальничать: не мальчик ведь... Знаешь что, Вася, при этом Кудряшов взял Василия Петровича за руку, будь другом, бросим этот проклятый вопрос. Лучше выпьем по-товарищески. Иван Павлыч! Дай, брат, бутылочку вот этого. Иван Павлыч немедленно явился с новой бутылкой. Кудряшов налил стаканы. Ну, выпьем за процветание... чего бы это? Ну, все равно: за наше с тобой процветание.

Пью, сказал Василий Петрович с чувством, за то, чтобы ты опомнился. Это мое сильнейшее желание.

Будь друг, не поминай... Ведь если опомниться, так уж пить будет нельзя: тогда зубы на полку. Видишь, какая у тебя логика. Будем пить просто, без всяких пожеланий. Бросим эту скучную канитель; все равно ни до чего не договоримся: ты меня на путь истинный не наставишь, да и я тебя не переспорю. Да и не стоит переспаривать: собственным умом до моей философии дойдешь.

Никогда! с жаром воскликнул Василий Петрович, стукнув стаканом об стол.

Ну, это посмотрим. Да что это все я про себя рассказываю, а ты о себе молчишь? Что ты делал, что думаешь делать?

Я говорил уже тебе, что назначен учителем.

Это твое первое место?

Да, первое; я занимался раньше частными уроками.

И теперь думаешь заниматься ими?

Если найду, отчего же.

Доставим, брат, доставим! Кудряшов хлопнул Василия Петровича по плечу. Все здешнее юношество тебе в науку отдадим. Почему ты брал за час в Петербурге?

Мало. Очень трудно было доставать хорошие уроки. Рубль-два, не больше. И за такие гроши человек терзается! Ну, здесь меньше пяти и не смей запрашивать. Это работа трудная: я сам помню, как на первом и на втором курсе по урочишкам бегал. Бывало, добудешь по полтиннику за час и рад. Самая неблагодарная и трудная работа. Я тебя перезнакомлю со всеми нашими; тут есть премилые семейства, и с барышнями. Будешь умно себя вести сосватаю, если хочешь. А, Василий Петрович?

Нет, благодарю, я не нуждаюсь.

Сосватан уже? Правда?

Василий Петрович выразил своим видом смущение.

По глазам вижу, что правда. Ну, брат, поздравляю. Вот как скоро! Ай да Вася! Иван Павлыч! закричал Кудряшов.

Иван Павлыч с заспанным и сердитым лицом появился в дверях.

Дай шампанского!

Шампанского нету, все вышло, мрачно отвечал лакей.

Будет, Кудряшов, зачем же это, право!

Молчи; я тебя не спрашиваю. Обидеть меня хочешь, что ли? Иван Павлыч, без шампанского не приходить, слышишь? Ступай!

Да ведь заперто, Николай Константиныч.

Не разговаривай. Деньги у тебя есть: ступай и принеси.

Лакей ушел, ворча что-то себе под нос.

Вот скотина, еще разговаривает! А ты еще: не нужно. Если по такому случаю не пить, то для чего и существует шампанское?.. Ну, кто такая?

Кто?

Ну, она, невеста... Бедна, богата, хороша?

Ты все равно ее не знаешь, так зачем называть ее тебе? Состояния у нее нет, а красота вещь условная. По-моему, красива.

Карточка есть? спросил Кудряшов. Поди, при сердце носишь. Покажи!

И он протянул руку.

Красное от вина лицо Василия Петровича еще более покраснело. Не зная, зачем, он расстегнул сюртук, вынул свою книжечку и достал драгоценную карточку. Кудряшов схватил ее и начал рассматривать.

Ничего, брат! Ты знаешь, где раки зимуют.

Нельзя ли без таких выражений! резко сказал Василий Петрович. Дай ее мне, я спрячу.

Погоди, дай насладиться. Ну, дай вам бог совет да любовь. На, возьми, положи

опять на сердце. Ах ты, чудака, чудака! воскликнул Кудряшов и расхохотался.
Не понимаю, что ты нашел тут смешного?
А так, братец, смешно стало.